

На классные часы, посвящённые юбилею победы в Великой Отечественной войне, мы, ученики 9 класса средней общеобразовательной школы № 36 г. Белгорода, хотели пригласить ветеранов. Однако болезни и возраст не дали этой возможности. С каждым годом становится все сложнее общаться с участниками войны. Неумолимое время не щадит тех, кого пощадила война. Тогда Ольга Алексеевна Мокрищева – наша классная руководительница принесла на классный час альбом со старыми фотографиями и стала рассказывать о своих родных, переживших те суровые годы. Классный час затянулся дольше обычного, а потом мы попросили рассказать еще и еще. Так появились эти записки:

«Расскажи нам про жизнь»

«Расскажи нам про жизнь», – так каждый вечер просил мой младший брат бабушку, и никакая сказка не могла сравниться с этим. Мы лежали затаив дыхание и слушали. Тогда казалось: так будет всегда, а теперь понимаешь, что с уходом близких тебе людей невозможно ничего уточнить, переспросить, попросить рассказать еще раз, как это было раньше.

Бабушка, Обидченко, в девичестве Солодовникова, Антонина Корнеевна была необыкновенной рассказчицей, да и не мудрено: она больше тридцати лет проработала в школе учителем начальных классов. Рассказы ее были красочными, образными, и наше детское воображение расцветивало все еще более яркими красками. Разговоры затягивались допоздна, да и как можно рассказать «жизнь» в двух словах.

В 1931 году окончила семилетнюю школу, получила аттестат, а вместе с ним свидетельство на право работы учителем начальных классов. Ей еще раньше очень нравилось работать в Ликбезе (ликвидация неграмотности среди взрослого населения), ученики ее группы быстрее всех овладевали грамотой. Выбор был сделан однажды и на всю жизнь. 1 сентября 1931 года шестнадцатилетняя девочка впервые переступила порог класса начальной школы №3 села Большетроица, тогда Большетроицкого, а теперь Шебекинского района Белгородской области.

Память эвекундун б. Бунорон
 Кадга д. хума б. с. Мухоме
 учинае б. III ур. I ступени
 б. 1827 року
 Вологодинаева Афонд I

Первый год работы учителем. 1931 г.

Спустя несколько лет, вышла замуж и вместе с мужем уехала работать в село Вторая Стрелица, куда того назначили директором школы. Здесь и застала её война...

Муж, Обидченко Василий Иванович, в первые месяцы войны ушел на фронт, на руках дети: сын – четырех лет и девятимесячная дочь, да еще

престарелая бабушка, которая не помнила, сколько ей лет, но хорошо помнила, как отменили крепостное право, и она получила вольную....

В один из дней к дому подъехала полупторка, в кузове которой сидели растерянные женщины и дети. Из кабины выпрыгнул военный и охрипшим голосом стал кричать об эвакуации: «На сборы пять минут, берите документы и детей».

- А как же бабушка?....

- Она свое уже отжила, о себе думай. Муж-офицер, коммунист, ты – учительница, первую к стенке поставят.

Последнее, что виделось в клубах пыли, поднимающейся за машиной, это одиноко стоящая старуха, кладущая кресты и прощающаяся навек.

Что можно было собрать за пять минут? Узелок с сухарями, попавшуюся под руку бутылку подсолнечного масла, фляжку воды, висевший на гвозде у двери старый пиджак мужа, большую цветастую шаль и... детей.

Лето, жара, открытая машина, пыль от стад коров, колонн машин и пеших военных. Всех война гонит за Дон, чтобы ничего не досталось врагу. Горят поля уже вызревшей пшеницы. Чем ближе к Дону, тем чаще бомбежки. Бомбежки были страшные, особенно когда бомбили переправу. Спрятаться было негде, кругом степь. Укрылись в овражке. Кругом такой грохот, что кричишь и себя не слышишь, темно, как ночью, дышать нечем от гари и пыли, а над головой бревна пролетают. Только одна мысль в голове: если убьют, то пусть всех сразу.... «Сама сверху, а дети комочками, трясущимися подо мной». К ночи все затихало.

Через Дон они переправиться не успели, переправу разбомбили, да и машину разбомбили тоже, чудом остались живы. Я не помню, к сожалению, ни одного названия деревень, о которых говорила бабушка. Помню, что постоянно звучала фраза: «Если бы не хорошие люди, никогда бы мы не выжили».

Надо было возвращаться домой по оккупированной территории. Бабушка не могла вспоминать без слез, как шла пешком, босая, привязав шалью к груди маленькую дочь, а сын шел, сколько мог, держась за подол, рядом, а

когда совсем обессиливал, садил на закорки на спину. И откуда силы брались...

С тех пор и до самых последних дней не могла бабушка слышать звук проезжающего мотоцикла. Про свою нелюбовь рассказала лишь однажды.

Шли они по полю, беженцы и солдаты, молоденькие, совсем дети, а тут немцы на мотоциклах. Спрятаться негде, только пшеница кругом. Вот солдатики и побежали, легли среди колосьев, а немцы на мотоциклах едут по полю, смеются, и стреляют, стреляют ... Беженцы сбились кучей, стоят, окаменели и ждут своей участи. Постреляли, покружили по полю и поехали дальше, только с поля никто живым не вышел.

Вернулись домой, а там дом разрушен, в соседний двор упала бомба и убила хозяйку и маленькую девочку. Бабушка Марина осталась жива, только ее сильно контузило. Собрали все, что уцелело, и вернулись в родительский дом, в Большетроицу. Немцев в селе не было, но были «мадьяры» и полицаи.

Бабушке Тоне предложили вернуться на работу в школу, но она не пошла. Сейчас это объяснение звучит странно... «Не пошла закон Божий преподавать ...» Зато сосед-полицай каждый день приходил и выгонял в поле копать «толоку». Техники не было, лошадей тоже, надо было обрабатывать землю. Вот женщины и копали лопатами, а еще их впрягали в плуг и пахали.

Дома есть было нечего, топить тоже нечем. Бабушка Марина после контузии сильно болела. Днем было еще ничего, а ночью она теряла рассудок, не спала, хотела куда-то идти, топить печь.

Только одно она помнила четко и ясно: враги сгинут, Виктор и Василь обязательно вернутся. Вестей о брате и муже никаких не было, да и быть не могло. Зимой 1943 года бабушки Марины не стал. И опять помогли добрые люди, кто, чем мог. Отдали на поминальную лапшу последнего петуха, который обезголосел от страха и прятался на чердаке все время оккупации.

Большетроицу освободили в начале февраля 1943 года, и бабушка Тоня 20 февраля 1943 года пошла снова работать в школу, а самое главное: пришло известие о том, что живы муж и брат.

...Школа представляла собой жалкое зрелище. Стекла выбиты, печь топить нечем, почти все, что можно было сжечь при немцах, использовали как дрова: и парты, и доску. Бабушку назначили заведующей начальной школой №3, поэтому, кроме уроков, ей надо было организовать быт учеников, да и учителей тоже. Как жена офицера, она получала денежный аттестат, да ещё и зарплату ей платили, и паёк был – целая буханка хлеба на неделю. Ученики же её были, в основном, дети колхозников, да ещё и сироты. Денег на тетради или даже на газету старую, чтоб потом сшить из неё тетрадь, разлинейть и между строк писать у вдов – матерей, не было. Бабушка ходила по воскресеньям на базар, покупала старые газеты, вечерами расчерчивала их в косую линейку химическим карандашом для своих учеников. Но на газетах писали только контрольные, диктанты, а учились на обычной стене мелом, благо этого добра у нас сколько душе угодно. В классе было холодно и темно. Окна были забиты подушками, а для отопления каждый приносил что мог. На газетных тетрадях писали чернилами из свекольного сока, держа чернильницу-непроливайку в кулаке, чтобы не замерзла. Ручки и перышки к ним бабушка выдавала своим ученикам только в школе и тоже покупала их сама. Был у неё один мальчик Матушкин Ваня. Ему не в чем было ходить в школу, и мама каждое утро заворачивала сына в тёплое одеяло, сажала на санки и привозила так в школу. Одет он был очень плохо, и дети уступали ему место около печки, а на перемене давали свои сапоги или валенки, чтобы он мог побегать по двору. Да и туалет был на улице. При этом моя бабушка говорила: «И все выучились, стали людьми...» Далее следовал перечень имён учеников и мест, где они работали. Были среди них и профессора, и полковники, и врачи, и учителя.

Потом было ещё одно чудо. Осенью 1943 года как снег на голову приехал на два дня дедушка Вася, их часть стояла под Белгородом, и ему дали возможность навестить семью. Он приехал с ещё одним солдатом на лошадях и все два дня, что были даны им на побывку, они пахали огороды солдаткам и вдовам со всей улицы. Улица Козинка в Большетроице почти бесконечная. Сколько успели, столько и вспахали.

Потом пришла похоронка на бабушкиного брата Виктора, точнее извещение о том, что пропал без вести.

Горе горем, но надо было как-то жить. И жили, и выжили, и дожили до старости, вырастили замечательных детей, любимых внуков и даже дожила моя бабушка до правнучки. В семье всегда был праздник, когда приезжали проведать бывшие ученики. Кто проездом, кто в командировку, кто специально, бросив все дела. Бабушка сразу как-то молодела на глазах. Вся светилась. Они сидели и говорили часами. Иногда грустили и на глазах были слёзы, а потом смеялись тоже до слёз. Оценить по достоинству учителя могут только его ученики, которые спустя годы помнят и любят. Спустя годы....

Урок во 2-ом классе 1946 год

Первый послевоенный выпуск 4-й класс, Большепетровской школы № 3

Последний выпуск 4 класс Верхне-Березовской школы 25.V.1963 г.

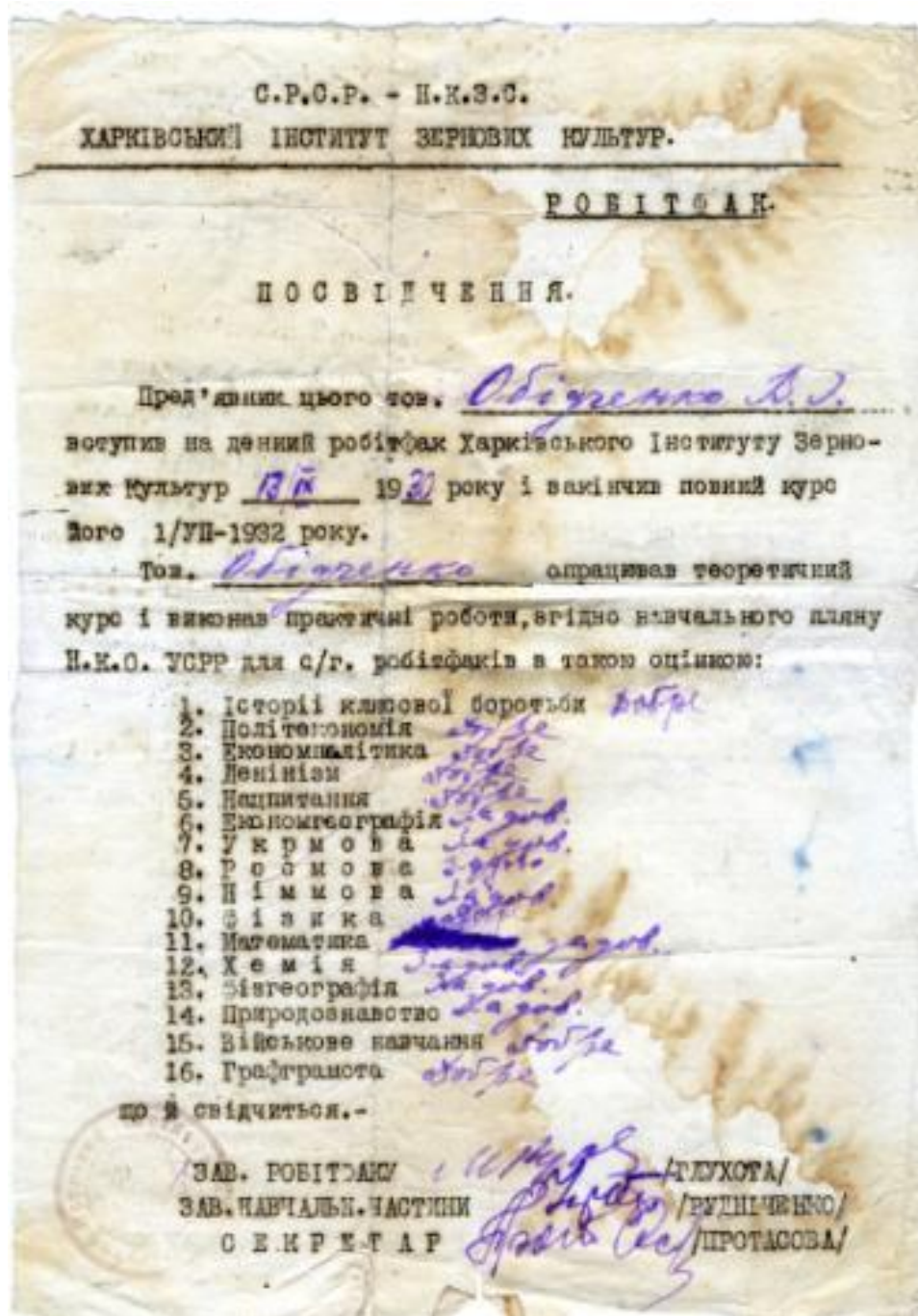
О дедушке Васе.

Дедушка Вася, Обидченко Василий Иванович, – мой дед. Его не стало, когда мне было полтора года, поэтому все воспоминания и образы сложились со слов бабушки и мамы.

Дедушка с семи лет остался сиротой, и его отдали в люди (почти по Горькому). Он пас скот, работал в поле, помогал по хозяйству за еду и кров. Зимой ходил в школу, учился грамоте. В 1924 году был призван в Красную армию, а когда отслужил, отправился в город Харьков на рабфак. Жить в городе в начале 1930-х годов было трудно и голодно, поэтому пришлось вернуться на родину.

1925 год

Грамотных людей на селе было мало, учителей в школе не хватало, и направили моего деда на работу сначала учителем истории в Большетроицкую семилетнюю школу, а позже – директором школы в село Вторая Стрелица тогда Большетроицкого района Курской области.

Здесь и застала его война...

Василий Иванович заочно учился в Курском педагогическом институте на историческом факультете, который закончил в июле 1941 года. В августе его призвали в действующую армию, и диплом получил после окончания войны.

Бабушка в старом потрепанном «ридикюле» хранила самое ценное: немногочисленные фотографии, офицерские погоны, военный билет, боевые награды. Медали «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией» и орден Красной Звезды. Еще остались рассказы, почти легенды.

Когда шли бои в родных местах на Курской Дуге, мой дед встретился на фронте со своим родным братом Обидченко Андреем Ивановичем. Он был минером, сопровождал разведчиков через линию фронта, делал проходы в минных заграждениях. Дед Василий очень хотел, чтобы брат служил с ним вместе, он сходил к начальству и получил разрешение о переводе, совместная служба братьев приветствовалась. Андрей не остался, сказал, что проводит своих хлопцев еще раз, а дальше будем уж вместе. Больше они никогда не увиделись, на Андрея Ивановича пришло извещение «пропал без вести».

И про Сталинград тоже есть своя история. Дед был тяжело контужен, чудом нашли и откопали из-под завала. Оглохшего, постоянно теряющего сознание его переправила на лодке в медсанбат девочка – санитарка. Была она хрупкая, маленькая и рыжая. Так это было или нет, уже никто не сможет сказать, но после Сталинграда была Курская Дуга, Прибалтика, а потом и война с Японией. Если для большинства солдат война закончилась 9 мая, то для моего деда это случилось 2 сентября 1945 года на Дальнем Востоке.

Про переход через Большой Хинган в нашей семье сохранилась почти сказочная история. Переход был очень трудным, везли боеприпасы на лошадях, так как машины вязли в песке. Неожиданно началась песчаная буря, колонна сбилась с пути. Совершенно случайно они наткнулись на местного пастуха, он помог им переждать бурю, вывел к воде и показал нужный маршрут.

После войны мой дед продолжил работать в школе. Учителей-мужчин всегда было и есть очень мало в школах, вот его и назначали на работу то в одну, то в другую школу директором, где надо было чинить крыши, подпирать стены, делать хоть что-либо, чтобы детям можно было где-то учиться. В селе Верхнеберезово мой дед построил школу. В ней учились дети до 2001 года, пока не построили, наконец-то, современное здание.

В 1965 году мой дед ушел на пенсию по возрасту, да и по состоянию здоровья, хотел посвятить остаток своих дней внукам, но, увы, его мечтам не суждено было сбыться.

21. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая военную службу)

(При заполнении данного раздела учреждения, организации, предприятия необходимо именовать так, как они именовались в свое время, а их местонахождение указывать по существовавшему в то время административному делению)

Дата (м-д, год)		Должность с указанием учреждения, организации, предприятия, а также министерства (ведомства), в систему которого она входит	Местонахождение учреждения, организации, предприятия
вступил	ушел		
19/11/1919	1/12/1921	Командир воеводского звена на Копет-Даг	г. Самарканд
12/11/1921	1/12/1924	Инженер в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1924	1/12/1925	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1925	1/12/1926	Командир в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1926	1/12/1927	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1927	1/12/1928	Командир в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1928	1/12/1929	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1929	1/12/1930	Инженер в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1930	1/12/1931	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1931	1/12/1932	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1932	1/12/1933	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1933	1/12/1934	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1934	1/12/1935	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1935	1/12/1936	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1936	1/12/1937	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1937	1/12/1938	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1938	1/12/1939	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1939	1/12/1940	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1940	1/12/1941	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1941	1/12/1942	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1942	1/12/1943	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1943	1/12/1944	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1944	1/12/1945	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1945	1/12/1946	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1946	1/12/1947	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1947	1/12/1948	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1948	1/12/1949	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1949	1/12/1950	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1950	1/12/1951	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1951	1/12/1952	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1952	1/12/1953	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1953	1/12/1954	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1954	1/12/1955	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1955	1/12/1956	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1956	1/12/1957	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1957	1/12/1958	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1958	1/12/1959	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд
1/12/1959	1/12/1960	Служил в войсковой артиллерии в Басмачи	г. Самарканд

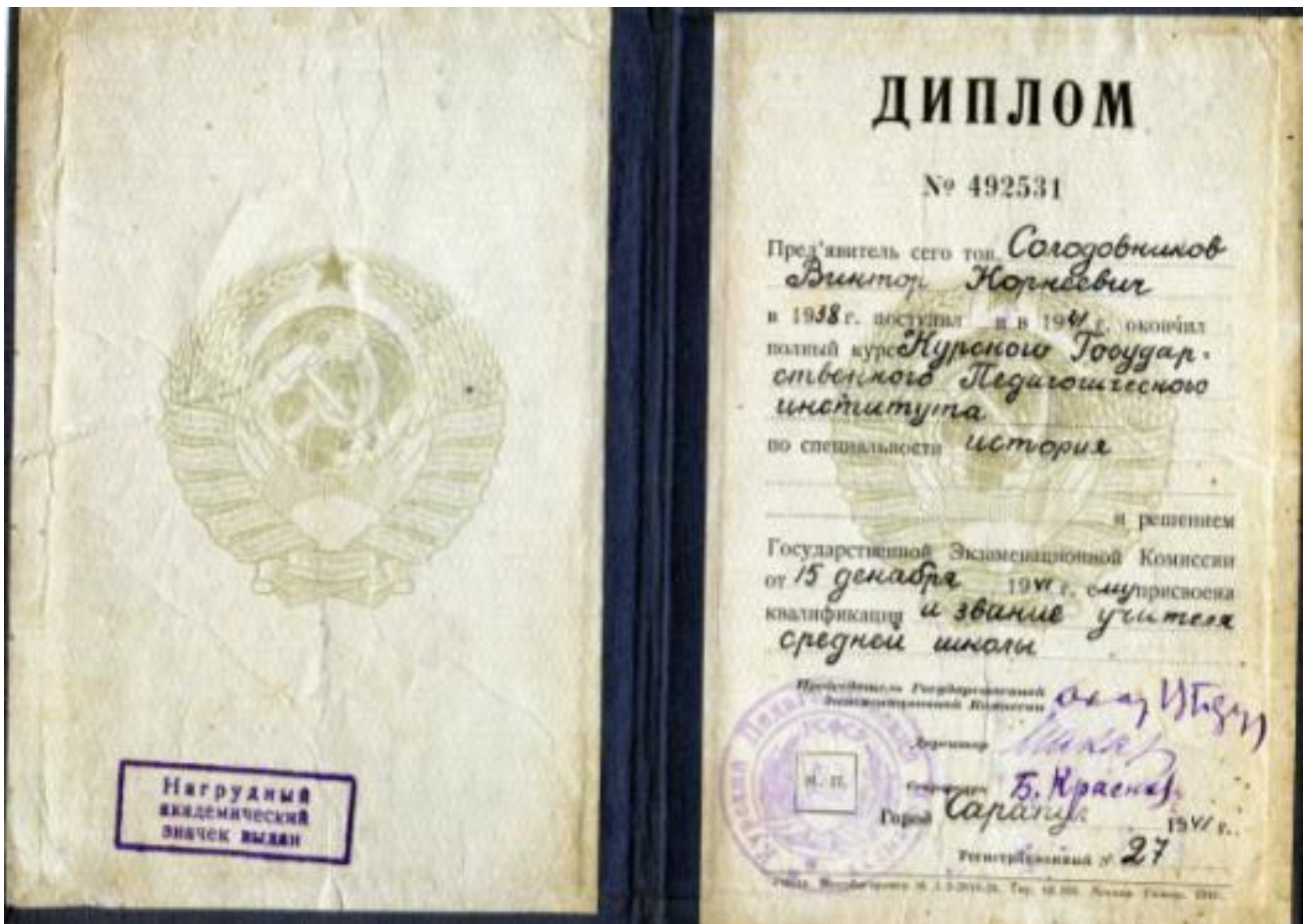
О дедушке Вите

Солодовников Виктор Корнеевич – брат моей бабушки. Его детство очень похоже на детство дедушки Васи. Он тоже очень рано остался сиротой, но цитирую бабушку: «Благодаря Советской власти, выучился и получил высшее образование».

Дедушка Витя закончил Большетроицкую школу и поступил перед войной в Курский педагогический институт на исторический факультет. Самое трудное было в том, что в 1940 году студентам перестали платить стипендию, помощи из дома особой не могло быть, вот и подрабатывали ночами студенты на курской кондитерской фабрике. Кроме зарплаты, разрешали вечно голодным студентам есть бракованные конфеты. Сладкая жизнь! Длилось это счастье недолго.

Началась война. Институт эвакуировали в Удмуртию, а студенты надели форму и стали готовиться по программе ускоренных курсов подготовки офицеров. Через несколько месяцев лейтенант Солодовников был направлен на Ленинградский фронт и стал командиром миномётного расчёта, а потом – командиром взвода разведки дивизиона.

Оборона Ленинграда, Синявинские высоты, Нарва – названия, которые запомнились мне в его рассказах. А рассказывал он о самых обычных вещах без пафоса. Как здорово было, когда посылали с каким-либо поручением в Ленинград. Можно было проехать на трамвае, заскочить в гости к знакомой девушке Любе, раздобыть у её приятелей гитару (для своих «хлопцев»), как встретил целых два раза на фронте своего друга – земляка из Большепетровицы Ивана Гусинского, как встречали Новый год. Никогда никаких жалоб, что было страшно и трудно. А было пережито моим дедом очень многое. Об этом бабушка Тоня говорила очень неохотно и почти шепотом.

26 марта 1944 под Нарвой их часть попала в окружение. Были убиты командир, начальник штаба полка, много бойцов. Дедушка Витя был тяжело ранен. Санчасть попала под обстрел. Уцелевший санитар сделал из подручных средств повязку. Вот и вся помощь. 27 марта было принято решение прорываться к своим: «Все, кто может идти, выбирайтесь сами». Мой дед шёл

из последних сил, а потом была яркая вспышка и всё. В именном списке безвозвратных потерь офицерского состава артиллерии 59 армии от 10 апреля указано, что Солодовников Виктор Корнеевич погиб 27 марта у деревни Соокюля в Эстонии и оставлен на поле боя.

Но судьба уготовила моему деду другое. Его подобрали на болоте местные жительницы, собиравшие хворост. Взвалили на санки полуживого и отвезли в находящийся рядом лагерь для военнопленных. От деда об этом я никогда не слышала, да и никто, кроме бабушки Тони не слышал. Один раз сразу после возвращения он должен был выплеснуть ей весь пережитый ужас и жить дальше.

Шесть месяцев ада, колючая проволока по периметру, гнилая солома и всё. Кормили сырыми овощами, сваливая их кучей. Среди пленных был врач, ему разрешали оказывать помощь раненым. Помощь заключалась в том, что он изредка менял повязки кое-как постиранными бинтами и раздавал пакетики, где вместо лекарства был сахар. Имя врача спасителя осталось неизвестно, но вечная ему память, так как он стал для моего деда ангелом-хранителем. В один из дней лагерь попал под сильнейший обстрел. Немцам было не до пленных, они спасались сами. Врач помог деду выбраться к болоту, поросшему кустарником, и сказал: «Дальше как сможешь сам». Больше они никогда не виделись.

Провалившись в жижу по горло и ухватившись здоровой рукой за какую-то корягу, – это всё, что мог сделать израненный человек с перебитыми ногами и рукой. Сколько прошло времени, неизвестно, но снова произошло чудо. Разведчики, возвращавшиеся с задания, случайно набрали на моего деда, а у него хватило сил позвать на помощь, услышав русскую речь. Потом были госпитали, сменяющие друг друга, сложнейшие операции, ампутация ступней, локтевого сустава правой руки, но было одно: выжил.

В начале марта 1945 года к моей бабушке прибежала заплаканная, но ужасно счастливая почтальонка Клава с криками: «Жив, жив Виктор! Едет. Уже в Белянке!». Счастью не было предела. Стали ждать. Его никто не

сопровождал, и ехал он сам на перекладных с попутной оказией. Ночью раздался стук в дверь. Открыли: Виктор! Ему, 24-летнему, было стыдно показываться на глаза сельчанам беспомощным калекой. «Закрой дверь и никого не пускай», – сказал он бабушке. Так и сделали. Племянникам запретили рассказывать, что и как. Дом превратился, как сейчас бы сказали, в реабилитационный центр. Виктор учился ходить, писать левой рукой. Спустя пару месяцев, из Курска прислали протез для руки и специальные ботинки. Когда он вышел из дома, никто и не понял, в чём дело. Любопытная соседка спросила, почему брат хромает? Ответ один: купили новую обувь, вот ногу и растёр. Другая вторит: «Почему держит руку всё время в кармане?» Да мало у кого какие привычки?

27 июля 1945 года Солодовников Виктор Корнеевич пришёл на работу в среднюю школу села Большетроица и стал преподавать историю.

Затем переехал в Белгород, преподавал историю в индустриальном техникуме. Жизнь шла, как и у всех. Никаких поблажек никогда. Женился. Родились дети. В 1971 году получил, может быть, самую главную награду: стал заслуженным учителем школы РСФСР. Дождался внуков. Отпраздновал с супругой золотую свадьбу. Но бег времени неумолим, и его уже нет с нами».

Белгородский индустриальный техникум

Вот такой получился рассказ у нашей классной руководительницы о судьбе родственников, выбравших профессию учителя, а в суровые годы Великой Отечественной вставших на защиту Родины.

Работу выполнили: ученицы 9 класса МОУ СОШ № 36 г. Белгорода

Баськова Евгения

Ткаченко Юлия

Руководитель: Мокрищева Ольга Алексеевна